

Поручение Совета Государственной Думы
от 14.12.2020, протокол № 296, пункт 111

Заключение
по проекту федерального закона № 1070354-7
«О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации
в части совершенствования механизмов предупреждения производственного
травматизма и профессиональной заболеваемости»,
внесенному Правительством Российской Федерации
(первое чтение)

Проектом федерального закона вносятся изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – Кодекс), направленные на совершенствование механизмов стимулирования работодателя к улучшению условий труда работников, обеспечение приоритетного внедрения и развития системы предупреждения производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

В новом абзаце шестом части первой статьи 76 Кодекса в отношении средств индивидуальной защиты также необходимо говорить и о средствах защиты от загрязнения, что будет соответствовать понятию «средства индивидуальной защиты», определяемому в статье 209 Кодекса.

Используемое в проекте федерального закона понятие «медицинское обеспечение» (см., например, абзац восемнадцатый части первой статьи 214 Кодекса) в федеральных законах не встречается, включая Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», его значение в проекте федерального закона не поясняется и в этой связи определить предмет правового регулирования не представляется возможным.

В абзаце двадцать восьмом части первой и в части четвертой статьи 214 Кодекса ссылка на «услуги» и «оказание услуг» некорректна, поскольку в рамках 01121070354-7.135

трудовых отношений осуществляется трудовая деятельность, а не оказываются услуги.

В соответствии с положениями частей первой и второй новой статьи 214¹ Кодекса работодатель обязан приостановить работы на рабочих местах в случаях, если условия труда на таких рабочих местах по результатам специальной оценки условий труда отнесены к опасному классу условий труда. Приостановка работ осуществляется до устранения оснований, послуживших установлению опасного класса условий труда. Введение указанных положений вызывает сомнение, поскольку Кодексом определена такая категория работников, как работники, занятые на работах с опасными условиями труда.

Применение в абзаце седьмом части первой статьи 215 Кодекса термина «персонал» противоречит Кодексу, поскольку сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель (см. статью 15 Кодекса). Замечание аналогичного характера относится к положению абзаца третьего части второй статьи 219 Кодекса.

Проектируемые положения абзаца восьмого части первой статьи 215 Кодекса в части применения термина «должностные (профессиональные) обязанности» противоречит терминологии Кодекса.

Положения абзаца девятого части первой статьи 216 Кодекса в части актов, которыми могут быть установлены гарантии и компенсации в связи с работой во вредных и (или) опасных условиях труда, необходимо соотнести с нормами части третьей статьи 147 Кодекса.

Положения части десятой статьи 216¹ Кодекса в части обязанности работодателя соблюдать установленные для отдельных категорий работников ограничения на привлечение их к выполнению работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также в части обязанности создавать соответствующие условия труда при приеме на работу инвалида или в случае признания работника инвалидом, являются излишними и подлежат исключению, поскольку дублируют положения статьи 214 Кодекса, в которой к числу обязанностей работодателя в области охраны труда указанные обязанности уже отнесены.

Используемый в части седьмой статьи 220 Кодекса термин «проведение психофизиологического обследования» в трудовом законодательстве не

используется и в проекте федерального закона применительно к трудовым отношениям не поясняется.

Статья 226 Кодекса не раскрывает, кто будет относиться к «другим лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя».

Нуждаются в уточнении положения абзаца седьмого части четвертой статьи 228¹ Кодекса в части направления извещения в соответствующий федеральный орган исполнительной власти, если несчастный случай произошел в подведомственной ему организации, поскольку в данном случае речь идет о несчастном случае, происшедшем на судне, которое не является организацией.

Проектируемые положения части восьмой 229² Кодекса в части раскрытия понятия «неосторожность застрахованного» как «осознанное нарушение застрахованным требований охраны труда» является некорректным, поскольку «неосторожность» не может раскрываться через признаки понятия «умысел» (см., например, статьи 25 и 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, статью 2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Наименование статьи 231 Кодекса необходимо согласовать с наименованием главы 36¹ Кодекса.

В тексте проекта федерального закона условное наименование «федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда» привести в соответствие с Положением о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 610.

Одновременно обращаем внимание, что проект федерального закона содержит множественные нарушения правил законодательной техники и требует значительной юридико-технической доработки, которая будет проведена при подготовке проекта ко второму чтению.

Начальник управления

Е.В.Горбачева